

№ 1 ЖУРНАЛ ЦК ВЛКСМ И ЦЕНТРАЛЬНОГО СОВЕТА ВСЕСОЮЗНОЙ ПИОНЕРСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ИМЕНИ В. И. ЛЕНИНА ДЛЯ ОКТЯБРЯТ

1964
ЯНВАРЬ

ПЕРВОКЛАССНИК, ПРОЧИТАЙ САМ!

Дорогие ребята! Вы уже выучили азбуку и успели прочитать свой букварь. Для вас мы печатаем рассказы и считалочки из нового букваря. Такой книжки ещё нет, её пишут писатели С. Прокофьева и Г. Сапгир.

РАКЕТА

По радио объявили о новом полёте в космос.

Наташа закричала:

— Ура!

А дядя Вася сказал:

— Это моя ракета!

— Но ведь ты не космонавт, дядя Вася. Космонавт летит в ракете. А ты здесь, в комнате.

— Нет, я не космонавт,—сказал дядя Вася. — Я сталевар. Я варил сталь для этой ракеты. Учёные делали для неё приборы. Инженеры делали чертежи. Много-много людей хорошо потрудились. И ракета полетела в космос. И сегодня каждый из этих людей может сказать: „Это моя ракета!"

ГРОЗА

Была гроза. Лил сильный дождь. Гремел гром.

Стрекоза забралась под гриб. Мимо по дороге ползла улитка.

Стрекоза говорит:

— Улитка, улитка! Полезай ко мне. Здесь сухо, как под крышей.

— Мне не нужна крыша! Со мной мой домик.

ЭТО НЕ ПРОСТО ВЕТОЧКА

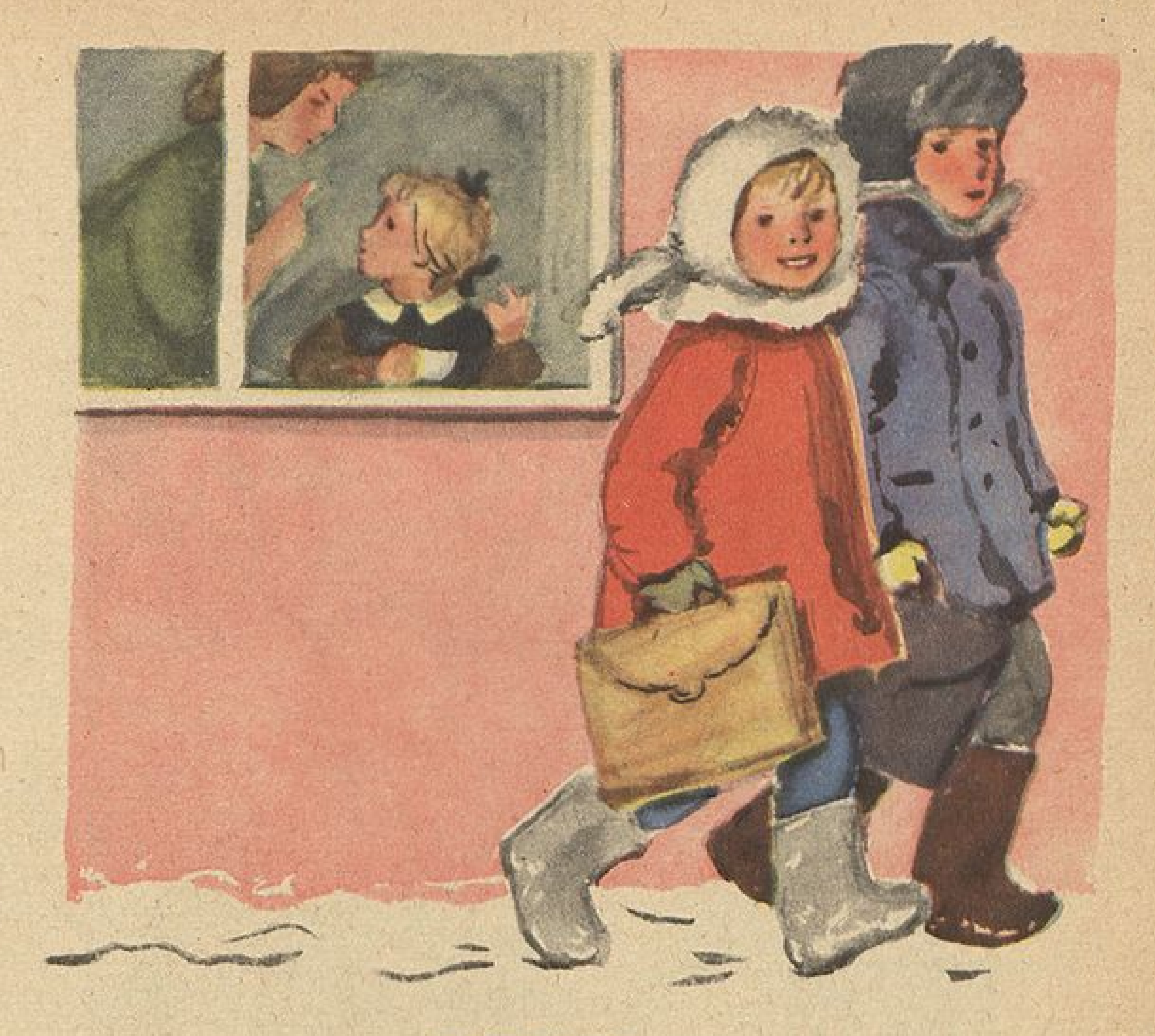
Миша сломал маленький дубок.

— Зачем же ты это сделал? — огорчилась Маша.

— Да это же просто веточка!

— Нет, ты погубил большое, могучее дерево, — сказала Маша.

УТРО

Мальчики и девочки идут в школу.

А Лена пьёт чай.

— Дочка, уже восемь часов!— говорит мама.

Лена посмотрела на часы.

— Наши часы идут слишком быстро, мамочка!

— Нет, Леночка. Часы идут верно. А ты делаешь всё медленно.

ЗЕМЛЯНИКА

Ребята гуляли в лесу. Вышла Надя на полянку. Смотрит: около неё красные ягоды. Ягод было немного. Надя собрала их в ладошку, но есть не стала.

— Петя! Вася! Идите ко мне! Земляника! Первая земляника!

Прибежали ребята. И всем досталось по две ягодки.

— Ой, как вкусно!

Скоро земляники будет много. Но первые ягоды — самые вкусные.

СЧИ-ТА-ЛОЧ-КА

Подогрела чайка чайник,
Пригласила восемь чаек:
— Приходите все на чай! —
Сколько чаек, отвечай!

ПЧЕЛА

— Где была ты?
— Тут и там.
— Где летала?
— По лугам.
— Что домой ты принесла?
— Мёд, — ответила пчела.

Рисунки Е. АФАНАСЬЕВОЙ, Т. ЗУЙКОВОЙ, В. ПЕРЦОВА, Н. УСТИНОВА

ОКТЯБРЁНОК!

Мы печатаем для тебя книгу. Начинается она в одиннадцатом номере «Мурзилки» за прошлый год.

Писатели расскажут в этой книге о самом великом человеке на земле, о Владимире Ильиче Ленине, — его детстве, юности, о его зрелых годах, когда Ленин создавал Коммунистическую партию, укреплял нашу Родину — Советский Союз.

В 1965 году весь мир будет отмечать 95-летие со дня рождения Владимира Ильича Ленина.

К тому времени мы напечатаем все рассказы для книги.

Ты тогда будешь на полтора года старше и сумеешь сам сделать из отдельных страниц журнала настоящую книгу. Мы поможем тебе. Напечатаем обложку, расскажем, как соединить странички.

А пока собирай журналы и бережно сохраняй их, чтобы 22 апреля 1965 года прийти на сбор с подарком — новой книгой рассказов о В. И. Ленине, сделанной своими руками.

У кого не сохранился одиннадцатый номер, пусть начинает свою книгу рассказом Н. Богданова «Главный человек», напечатанным в этом номере.

ГЛАВНЫЙ ЧЕЛОВЕК

Николай ***БОГДАНОВ***

Рис. ***Н. УСТИНОВА***

Ленин тоже был маленьким, как ты, как я. Родители звали его Володей. Как и все дети, он задумывался: а кто самый большой? Кто самый сильный? Кто самый главный? И однажды узнал. Сам узнал.

Он с папой, мамой, братом Сашей и сёстрами поехал на пароходе по Волге. Володя уже знал, что самый большой на свете — пароход. Больше ничего нет. Ни паровоз, ни автомобиль, ни кит, ни слон — их всех вместе можно посадить на пароход и повезти. А пароход и сам плавает и всех возит.

На пароходе можно даже поместить целый город, так много там было людей. И на первой палубе, и на второй, и на нижней. И все незнакомые. Можно потеряться, как в городе.

На пароходе можно жить, как дома.

Сели чай пить за самоваром. А пароход себе плывёт. На столе варенье, булочки. Пьёшь чай, дуешь на блюдечко и в то же время едешь. Папа даже газету читает, как дома. Только ложечка у него в стакане — «дзынь-дзынь». Пол дрожит. Почему? Потому что в пароходе сила бьётся. Как в лошади. Как в человеке.

А вот где эта сила скрыта? Это не увидишь. Человек со всех сторон закрыт кожей. Лошадь — шкурой. А пароход — деревом и железом. Называется пароходная сила машиной. Как бы её посмотреть? Как она действует?

Она где-то там, внизу, эта сильная сила, от которой всё дрожит. К ней ведут лесенки с железными ступеньками. Есть дверца, из которой пышет жаром. Но вход туда «воспрещён». Это Володя сам прочёл. Он уже мог читать по-печатному, если буквы большие и их немного.

У кого спросить разрешения, чтобы спуститься туда? Ни у папы, ни у мамы. Здесь хозяин — капитан в белой фуражке с кокардой. Он командует: «Полный вперёд!» Его все пассажиры обо всём спрашивают.

Володя долго старался и, наконец, улучив минуту, спросил капитана, когда тот проходил мимо запретной дверцы:

— Можно мне туда? Только посмотреть. Немножко.

— Нет, мальчик, в машинное отделение никому нельзя. Ты видишь, я тоже туда не хожу.

После этого ещё больше захотелось посмотреть на главную силу, к которой даже капитан не ходит.

Володя решил обойти весь пароход и найти какой-то другой ход, никому не известный.

Много раз его возвращали, поймав за руку, то мама, то сестра, то старший брат Саша: «Ах ты, неугомонный!»

И только поздно ночью, когда сами они, наконец, угомонились, Володе удалось одному выйти на палубу и как следует поискать. Никто не мешал. Все люди в каютах и прямо на палубе спали. А пароход не спал. Он шёл вперёд, светлой грудью рассекая тёмную воду.

И весь дрожал. И в тишине слышно было, как ухала и вздыхала его главная сила — машина.

Там, глубоко внизу, где-то под палубой, ей словно было тесно. Иногда она вдруг так сильно поворачивалась, что всё вздрагивало. Спящие на палубе люди просыпались. А пароходный колокол сам собой тихонько позванивал.

Володя долго прислушивался и, выбрав верное направление, пошёл к середине парохода. Оттуда шло тепло машины. И он пошёл на тепло её дыхания. Долго шёл, пробирался и вдруг увидел свет.

Он струился не от лампы, не от печки, а пробивался снизу сквозь раскрытые железные дверцы изнутри парохода.

Осторожно приблизился Володя и заглянул в них, привстав на цыпочки. На него пахнуло таким жаром, что волосы зашевелились.

Но Володя не испугался и заглянул глубже. И увидел глубоко внизу, как в огромном колодце, освещённом горячим светом, что-то громадное, неподвижное и движущееся.

Это была машина. Она лежала, плотно прильнув к дну парохода, а великанские руки её — стальные рычаги — работали, толкая громадный вал. Туда-сюда, туда-сюда. «Уфф-уфф!..»

Они вращали вал, а вал поворачивал огромные колёса. Володя недавно узнал от Саши, что колёса не сами по себе бьют по воде плицами и гонят пароход вперёд. Их вертит машина. Только он никогда не видел её. А теперь видит. Сам видит самую большую силу на свете, которая движет самое большое — пароход.

И вдруг Володя увидел верхом на ней человека! Он бесстрашно забрался на машину, как иной на коня или верблюда. И, сидя на ней, ласково поглаживал рукой, в которой зажата масленая тряпка... А потом взял большой чайник с предлинным тонким носиком и стал поить машину — осторожно, аккуратно, как добрый хозяин.

Как он поит её? Сколько у неё ртовдырочек? Володя пошевелился, стараясь лучше рассмотреть, и дверцы заскрипели.

Хозяин машины поднял лицо и увидел его. И не рассердился тому, что какой-то мальчик так любопытствует глубокой ночью, когда все люди спят. Нет, человек приветливо кивнул и улыбнулся. И всё лицо его, покрытое блестящей влагой, вдруг озарилось красноватым блеском. И зубы сверкнули.

Он шутливо похлопал машину ладонью, желая показать, что она ему подчиняется, и что-то сказал весело. Но Володя не расслышал за шумом сильной машины и крикнул в багровую глубину:

— Ты кто?

И в это время рука Саши опустилась на его плечо.

— Это машинист, рабочий! — сказал он.

Саша знал всё, и его можно было спрашивать, о чём угодно и когда угодно, даже разбудив его ночью.

Володя поднял к нему счастливое лицо.

— Саша, посмотри, какой он весёлый и смелый!

— Очень хорошо. Но пойдём-ка спать, неугомонный. — Саша потянул брата за руку.

Володя не сопротивлялся. Он уже узнал, что хотел. Сам узнал. Сам увидел главного человека на свете — рабочего!

Владимир Ильич Ленин (Ульянов) родился 22 апреля 1870 года в городе Симбирске (теперь Ульяновск).

Отец Володи — Илья Николаевич Ульянов — был инспектором народных училищ. Он много трудился, чтобы создать хорошие школы для ребят, и поэтому часто разъезжал по окрестным деревням.

Дома оставалась мать Мария Александровна.

Старшие дети — Аня и Саша — помогали матери ухаживать за младшим братом.

Володя подрастал, и у него появились сёстры, Оля и Маняша, и брат Митя. Теперь уже он помогал маме нянчить малышей.

В дружной и счастливой семье Ульяновых было шестеро детей. Дети всегда были заняты делом. Летом ухаживали за цветами в саду, поливали их, зимой во дворе делали высокую горку. Все дети хорошо учились.

Рис. А. ПАХОМОВА

Зима.

Ю. Тувим
ПАРОВОЗ

Стоит он, сопит он, вздыхает он тяжко,
И потная взмокла от масла рубашка.
И паром он пышет,
И жаром он дышит.
Идёт кочегар и как будто не слышит,
Не слышит, не слышит,
Как тяжко он дышит!
И уголь бросает в огромное брюхо,
И уголь тяжёлый там бухает глухо,
И в брюхе горячем пылает так ярко!

Уфф, жарко,
Пуфф, жарко,
Ухх, жарко,
Пухх, жарко!

А вот и вагоны уже прицепили.
И чем только, чем только их не набили!
В один — пятьдесят поросят посадили,
В другом — преогромные свиньи ходили,
А в третьем вагоне
Не свиньи, а кони,
И кони в четвёртом,
В четвёртом вагоне.
А в пятом вагоне
Не свиньи, не кони —
Одни толстяки в этом пятом вагоне!
Сидят толстяки и жуют там колбасы,
И вкусные бублики,
И ананасы...

В шестой погрузили двенадцать роялей,
Двенадцать роялей,
Мы сами видали!
В седьмом поместились большие диваны,
В восьмом поместились диваны и ванны,
В девятом — жираф, бегемот и телушка.
В десятом вагоне —
Огромная пушка!
И сорок вагонов наполнены были.
И что в тех вагонах, мы просто забыли!

И если б явились
Сто двадцать атлетов
И съели б атлеты
Большие котлеты,
Они за любую большую награду
Не сдвинули б с места
Такую громаду!

Вдруг — свист!
Вдруг — визг!
И
Вдруг —
ПЫХХХ!..
ПУХХ!..

Едва,
Понемногу,
Сперва,
Понемногу,
Да, да,
Понемногу —
В дорогу!
В дорогу!

Быстрее, быстрее колёса крутились,
И вот все вагоны вперёд покатились,
Как будто они не вагоны, а мячики!
«Так-чики,
так-чики,
так-чики,
так-чики!»

Рис. В. ЧИЖИКОВА

Поле проехали,
Рощу и речку —
И горы навстречу,
И город навстречу!

Навстречу холмы,
И навстречу долины,
И ветер навстречу,
И солнце,
И ливни!

Но кто это, кто это,
Кто там толкает,
И где, у кого это
Сила такая?
Такая силища
У пара,
У пара.
Бежит он по трубам
От страшного жара!

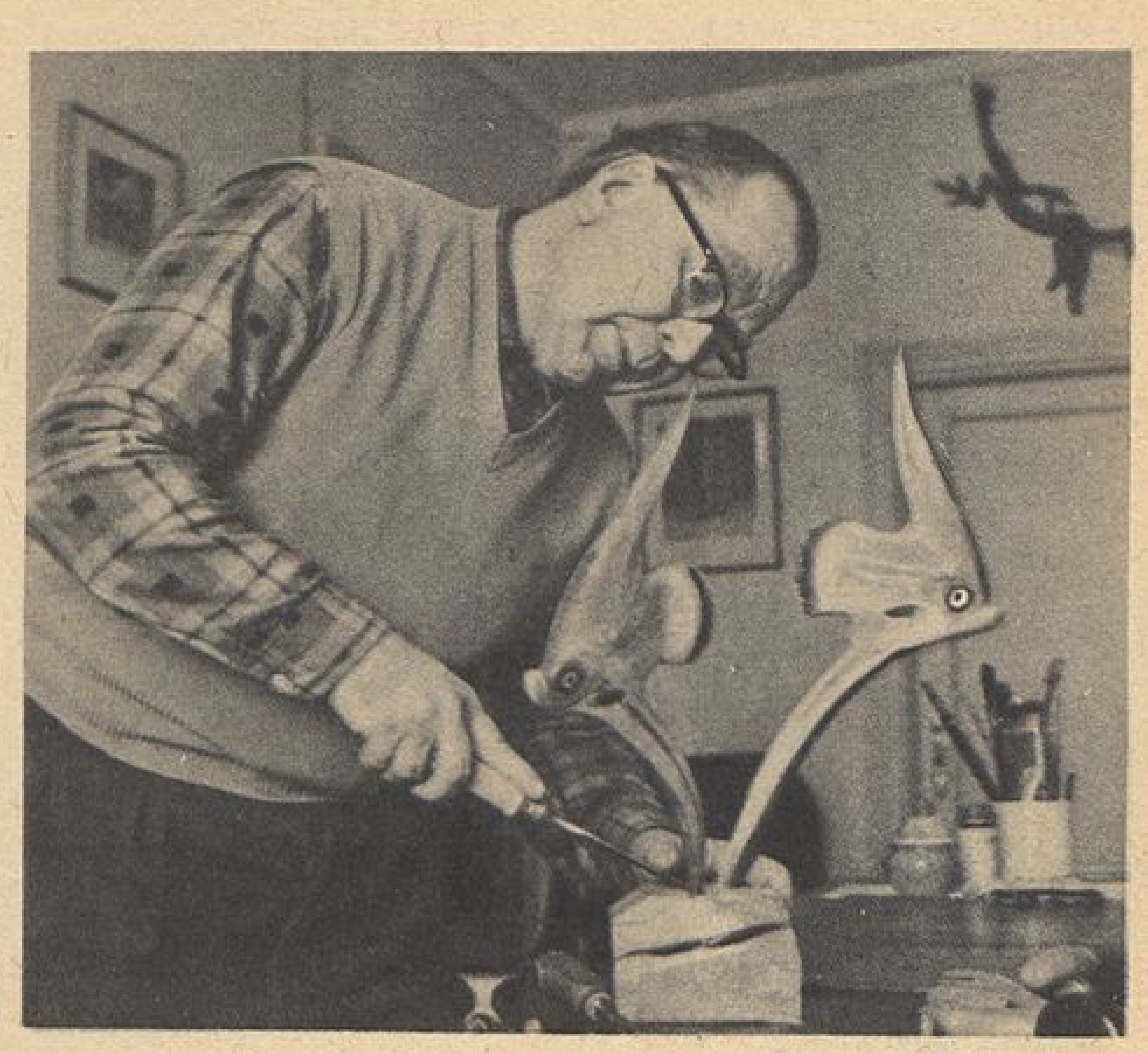
Бежит из котла
Он с водою бурлящей,
Водою такою
Шипящей, кипящей!

И пар из котла убегает поспешно,
И всех на пути он толкает, конечно!

Рыча и фырча,
Навалился без спроса
На два рычага,
Рычаги — на колёса,
И крутит, и крутит колёса рычаг —
Да, так это,
так это,
так это,
так!

Перевела с польского
Э. Мошковская

ЕВГЕНИЙ МИХАЙЛОВИЧ РАЧЁВ

В сказках всё необыкновенно. Животные и даже вещи ведут себя по-особому: говорят по-человечески, думают и поступают, как люди — добрые или злые, смелые или трусливые, глупые или умные. Это оттого, что сказка всегда намекает на людей, на простую человеческую жизнь. Недаром говорят: «Сказка — ложь, да в ней намёк — добрым молодцам урок».

И в рисунках Рачёва к сказкам звери — это тоже не обычные животные. Посмотрите: они одеты в человеческие костюмы, ходят и сидят, как люди. И на мордах у них самые разнообразные выражения, как у людей. Тут и доброта, и хитрость, и глупость, и храбрость... И сразу видно — вот лиса, ласковая такая, а добра от неё не жди — обманщица она, от хитрости даже зажмурилась. Очень живыми получились рисунки, выразительными.

Но «скоро сказка сказывается, да не скоро дело делается». Легко и быстро можно посмотреть рисунок, а вот делать...

Рисункам предшествует большая подготовительная работа.

Ведь надо хорошо знать животных: как они выглядят, их повадки. Поэтому Рачёва часто можно увидеть с альбомом и в зоопарке и в лесу или у реки. Лес, природа многое подсказывают художнику в работе над сказкой.

Художнику надо знать, как одевались люди, какие были дома в старину, какие работы делали крестьяне и какими орудиями. Об этом ему рассказывают книги и музеи.

И ещё очень важное — надо знать людей, понимать человеческие характеры. Ну, а уж этому может научить только сама жизнь.

Рачёв охотно встречается с ребятами. Ведь для вас, ребята, он делает свои рисунки.

Рисунки Евгения Михайловича Рачёва напечатаны в книгах: «Украинские народные сказки», «Рукавичка», «Жили-были», «Русские народные сказки», «Три сказки про лису» и многих других.

Л. ГРИБОВА

СКАЗКА О ЛЕНИВОЙ ДЕВОЧКЕ МАШЕ

Софья ПРОКОФЬЕВА
Рис. Ф. ЛЕМКУЛЯ

Жила-была девочка Маша.

У неё, как у многих девочек на свете, были мама, папа и бабушка. Мама и папа были молодые, а бабушка была старенькая. Однажды бабушка попросила Машу:

— Машенька, сходи, пожалуйста, в магазин.

Но Маше было лень идти в магазин, и поэтому она сказала:

— Я бы сходила, бабушка, да вот ноги мои не хотят идти!

— А разве ты не хозяйка своих ног? Куда ты им прикажешь, туда они и пойдут!

— Нет, я не хозяйка своих ног. Куда они хотят, туда и идут! — сказала Маша.

— Ну ладно, я схожу в магазин, а ты пока накрой на стол! — попросила бабушка.

Но Маше было лень накрывать на стол, и она сказала:

— Я бы накрыла, бабушка, да вот руки мои не хотят. А я не хозяйка своих рук. Они что хотят, то и делают.

— Как тебе не стыдно говорить такие глупости! — огорчилась бабушка.

— А я не хозяйка своего языка. Он что хочет, то и говорит, — сказала Маша.

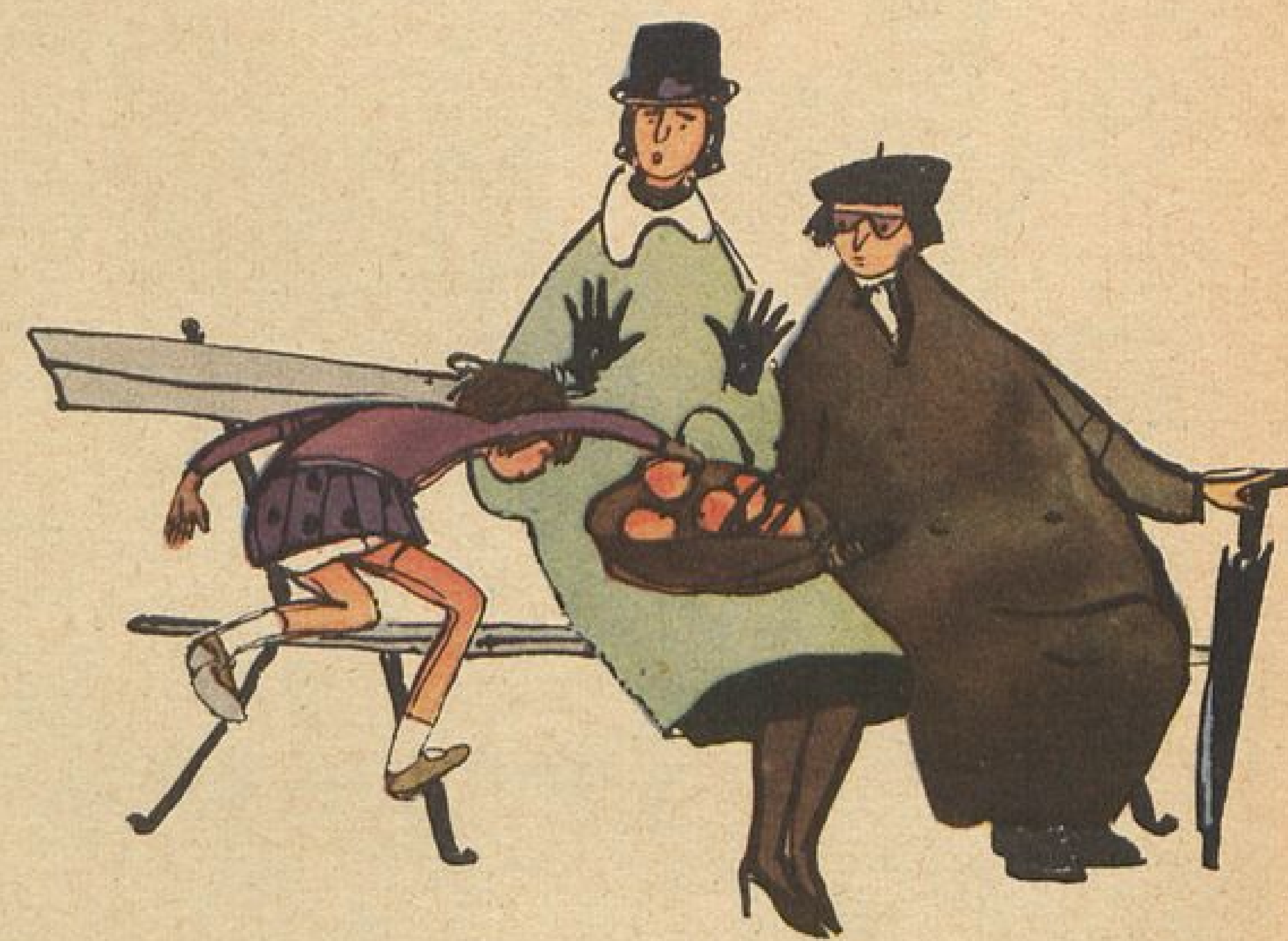
И вдруг Машины ноги сами побежали сначала в переднюю, а оттуда прямо на лестницу, а оттуда прямо во двор.

«Ой! Я совсем не хочу бежать во двор! — испугалась Маша. — Это мои ноги бегут сами куда хотят!.. Они меня больше не слушаются».

Во дворе Маша увидела Серёжку и его собаку Белку.

Маша очень уважала Серёжку. Серёжка был отличник и к тому же очень здорово рисовал. И его собаку Белку Маша тоже очень уважала. Она была овчарка и к тому же ещё ищейка.

Маша хотела подойти и сказать что-нибудь умное. Но вместо этого вдруг захохотала и сказала противным голосом:

— Уходи отсюда со своей собакой, а то я её укушу!

«Ой! Я совсем не то хотела сказать! — ужаснулась Маша. — Мой язык совсем меня не слушается!..»

Ей хотелось провалиться сквозь землю или хотя бы убежать со двора. Но вместо этого её ноги побежали к зелёной скамейке, где сидели две соседки — Анна Спиридоновна и Наталья Петровна. Маша села на скамейку рядом с ними.

И вдруг Маша увидела, что её правая рука лезет прямо в сумку Анны Спиридоновны, где лежат большие красные яблоки.

Маша попробовала ухватить левой рукой свою правую руку и вытащить её из сумки. Но правая рука, как и все правые руки на свете, была сильнее, чем левая. Она залезла в сумку и схватила самое большое и красное яблоко.

Глаза у Анны Спиридоновны стали круглые и колючие, как кнопки.

— Маша! — охнула она. — Ты... Ты... Неужели ты не могла попросить?..

Но тут Машины ноги побежали со двора прямо на улицу.

На улице было очень много машин. Машины рычали, фыркали и куда-то очень быстро ехали. А Машины ноги побежали прямо под троллейбус.

— Ты куда, девочка? — закричал милиционер и схватил Машу за руку.

Лицо у милиционера было очень доброе. А нос был круглый, как у Машиной бабушки. Поэтому он немного был похож на Машину бабушку.

Маша хотела заплакать и сказать доброму милиционеру: «Дяденька милиционер, держите меня крепче! А лучше всего отведите меня в милицию!»

Но вместо этого Маша сказала:

— Отпусти меня, милиционер. Потому что я не девочка, а серый волк. Я очень люблю есть милиционерские свистки.

Милиционер обиделся и отпустил Машину руку.

А Маша села в троллейбус, и троллейбус уехал.

Троллейбус доехал до конечной остановки. Тут дома стояли далеко друг от друга, а вдали синел лес.

Машины ноги побежали по шоссе, потом по дороге, а потом по тропинке между деревьями. Так они бежали и бежали, пока не завели Машу в самую глубь леса. Солнце уже зашло. Конечно, оно не стало задерживаться на небе из-за какой-то глупой девчонки.

Стало темно и страшно.

Кругом были высокие деревья и глубокие ямы. Маша села на какую-то кочку.

«Пусть меня съедят волки! — решила она. — Если мой язык будет врать, руки — воровать, а ноги — идти не туда, куда надо, лучше мне вообще не жить на свете... Как бы я хотела снова стать хозяйкой своих рук, ног и языка! Я больше никогда не стала бы лениться...»

И Маша горько заплакала.

Вдруг она увидела три жёлтых огонька.

«Волк! — испугалась Маша. — Ох! Трёхглазый волк! Или, наверное, два волка. Один двуглазый, а другой одноглазый! Самый злой и старый!»

Маша вскочила на ноги и схватила длинный сук. И тут она почувствовала, что ноги её слушаются, а рука крепко сжимает сук.

— Ай, мамочка! Мне страшно! — закричала Маша. И это было именно то, что она хотела закричать.

— Машенька! — вдруг услышала она мамин голос. — Где ты?

И тут к Маше подбежали мама, папа и Серёжка. В руках у них были электрические фонарики. Серёжа держал на ремешке свою овчарку Белку, которая была ищейкой.

— Ох, Маша! — сказал папа. — Как ты нас напугала! Разве можно быть такой безответственной девчонкой? Тебя надо было бы как следует выпороть...

— Это Белка нашла твои следы! — сказал Серёжа, который понял, что надо скорее начать говорить о чём-нибудь другом. — Знаешь, какой у неё нос? Она своё дело знает!

Тут мама поцеловала Машу, и все пошли домой.

На этом кончается сказка.

ЛЕТИТ РАКЕТА

К рисунку на странице 16

Шёл человек высоко в горы. Шёл туда, где уже никто не живёт, даже трава не растёт. Не найти на такой высоте пищи. Потому и нёс он за спиной нелёгкую поклажу — целый мешок консервов. Откроет путник банку — глядишь, ещё одну вершину одолел. А пустую банку бросает: не нести же за спиной лишнюю тяжесть. И чем выше поднимается путник, тем легче ноша...

Трудно подняться человеку даже на несколько километров. А разве ракете легче взлететь на сто или на тысячу километров? Конечно, у ракеты в миллионы раз больше силы, чем у человека, но и ей нужна пища — горючее. И вроде того путника, что поднимается в горы, ракета несёт большую поклажу.

Посмотрите на рисунок. В носовой части огромной ракеты находится маленькая кабина космонавта. И получается, что почти вся ракета — это большущий бак, заполненный горючим. Только бак этот не один, их несколько. Смотрите, после старта, когда ракета отдалилась от Земли на некоторое расстояние,

С. ГУЩЕВ
Рис. В. КАЩЕНКО

от неё, словно пустая консервная банка, отваливается нижняя часть. Говорят: «Отделилась нижняя ступень». Ракета стала короче, легче. Сгорит топливо в следующей ступени — ракета взовьётся выше, полетит быстрее, отделится следующая ступень. Так ступень за ступенью, словно по лестнице, и поднимается космический корабль к звёздам...

А теперь посмотрите на рисунок справа. Он поможет вам понять ещё один секрет. Когда громоздкая, длинная ракета только начинает двигаться, её двигатели можно сравнить с тихоходным, но могучим трактором, который толкает перед собой несколько других машин — грузовик, легковой автомобиль... Но вот трактор сделал своё дело и отошёл в сторону. Заработал двигатель грузовика. Он послабее, чем у трактора, зато даёт скорость побольше. А уж потом в космическую гонку включается и легковая машина. Трактор и грузовик помогли ей разогнаться, и она мчится ещё быстрее. Конечно, сам космический корабль похож на легковую машину только своими размерами. А скорость-то у него в тысячу раз больше!..

БАБУШКА С МАЛИНОЙ

В. АСТАФЬЕВ

Рис. В. ЛОСИНА

На сто первом километре толпа ягодников штурмует поезд «Комарихинская — Тёплая гора». Поезд стоит здесь одну минуту, а ягодников — тьма, и у всех посуда: корзины, вёдра, кастрюли, бидоны. И вся посуда полна. Малины на Урале — бери, не переберёшь. Шумит, волнуется народ, гремит и трещит посуда — поезд стоит всего минуту.

У одного вагона гвалта и суеты особенно много. В узкую дверь тамбура пытаются влезть штук тридцать ребятишек, и среди них копошится старушонка. Она остреньким плечом режет толпу, достигает подножки, цепляется за неё. Кто-то из ребят хватает её под мышки, пытаясь втащить наверх. Бабка подпрыгивает, как петушок, взгромождается на подножку, и в это время у неё случается авария. Берестяной туес, привязанный на груди платком, опрокидывается, и из него высыпается малина, вся, до единой ягодки.

Машинист, уже просрочивший стоянку минуты на три, просигналил, и поезд тронулся. Последние ягодники прыгали на подножку, задевая бабку посудой. Она потрясённо смотрела на уплывающее красное пятно малины, расплеснувшееся по белой щебёнке, и, встрепенувшись, крикнула:

— Стойте! Родимые, подождите! Соберу!

Но поезд уже набрал скорость. Красное пятно мелькнуло зарницею и погасло за последним вагоном. Проводница сочувственно сказала:

— Чего уж там собирать! Что с возу упало... Шла бы ты, бабушка, в вагон и не висела на подножке.

Так с болтающимся на груди туесом и появилась бабка в вагоне. Потрясение всё ещё не сошло с её лица. Сухие, сморщенные губы дрожали и дрожали, руки, так много и проворно работавшие в этот день, руки старой крестьянки и ягодницы, тоже дрожали.

Ей поспешно освободили место, да и не место, а всю скамейку, притихшие школьники, видимо всем классом выезжавшие по ягоды. Бабка молча села, заметила пустой туес, сорвала посудину вместе со стареньким платком через голову и сердито запихнула его пяткой под сиденье.

Сидит бабка одна на всей скамейке и неподвижно смотрит на пустой фонарь, подпрыгивающий на стене. Дверца у фонаря то открывается, то закрывается. Свечи в фонаре нет. И фонарь уже ни к чему. Поезд этот с вагонами старого образца давно уже освещается электричеством, а фонарь просто запамятовали снять, вот он и остался сиротой, и дверца у него болтается.

Пусто в фонаре. Пусто в туесе. Пусто у бабки на душе. А ведь ещё какой-то час назад она была совершенно счастлива. В кои-то веки поехала по ягоды, через силу лазила по чащобе и лесным завалам, быстро, со сноровкой собирала малину и хвастала ребятишкам, встретившимся ей в лесу:

— Я прежде проворна была! Ох, проворна! По два ведра малины в день собирала, а черницы либо брусники, да с совком — и поболе черпывала. Свету белого не видать мне, если вру, — уверяла она поражённых ребят. И раз-раз, незаметно так, под говорок обирала малину с кустов. Дело у неё спорилось, и удобная старинная посудина быстро наполнялась.

Ловка бабка и на диво говорлива. Успела рассказать ребятам о том, что человек она ноне одинокий, пережила всю родню. Прослезилась, помянув внука Юрку, который погиб на войне, и тут же, смахнув платком слёзы с реденьких ресниц, затянула:

В саду ягода малина
По-од ю-у-укрытиям росла-а-а...

И даже рукой плавно взмахнула. Должно быть, компанейская бабка когда-то была, попела на своём веку.

А теперь вот молчит, замкнулась. Горе у бабки. Предлагали ей школьники помощь — хотели взять туес и занести его в вагон. Не дала. «Я уж сама, робятки, уж как-нибудь, я ещё проворна, ух, проворна!»

Вот тебе и проворна! Вот тебе и сама! Была малина — и нет малины...

На разъезде в вагон вваливаются три рыбака. Они пристраивают в углу связки удочек с подсачниками и усаживаются подле бабки.

Устроившись, они тут же грянули песню на мотив «Соловей, соловей, пташечка»:

Калино, Лямино, Лёвшино!
Комариха и Тёплая гора!..

Рыбаки эти сами составили песню из названий здешних станций, и песня им, как видно, пришлась по душе. Они её повторяли раз за разом. Бабка с досадой косилась на рыбаков.

Молодой рыбак в соломенной драной шляпе крикнул бабке:

— Подтягивай, бабусь!

Бабка с сердцем плюнула, отвернулась и стала смотреть в окно. Один из школьников подвинулся к рыбаку и что-то шепнул ему на ухо.

— Ну-у?! — удивился рыбак и повернулся к бабке, всё так же отчуждённо и без интереса смотревшей в окно. — Как же это тебя, бабусь, угораздило?! Экая ты неловкая!

И тут бабка не выдержала.

— Неловкая?! Ты больно ловкай! Я ране, знаешь, какая была! Я ране... — Она потрясла перед рыбаком сухоньким кулачишком и так же внезапно сникла, как и взъерошилась.

Рыбак неловко прокашлялся. Его попутчики тоже прокашлялись и больше уж не запевали. Тот, что был в шляпе, подумал, подумал и, что-то обмыслив, хлопнул себя по лбу, будто комара пошиб, вскочил, двинулся по вагону, заглядывая к ребятам в посуду.

— А ну, показывай трофеи! Ого, молодец! — похвалил он конопатую девчонку в лыжных штанах. — С копной малины набрала! И у тебя с копной! И у тебя! Молодцы! Молодцы! Знаете что, ребятки, — хитро, со значением прищурился рыбак, — подвиньтесь-ка ближе, и я вам очень интересное скажу на ухо.

Школьники потянулись к рыбаку. Он что-то пошептал им, подмигивая в сторону бабки, и лица у ребят просияли.

В вагоне все разом оживились. Школьники засуетились, заговорили. Из-под лавки был извлечён бабкин туес. Рыбак поставил его подле ног и дал команду:

— Налетай! Сыпь каждый по горсти. Не обедняете, а бабусе радость будет.

И потекла малина в туес: по горсти, по две. Девочка в лыжных штанах сняла копну со своего ведра.

Бабка протестовала:

— Чужого не возьму! Сроду чужим не пользовалась!

— Молчи, бабусь! — урезонил её рыбак. — Какое же это чужое? Ребята ж эти — внуки твои. Хорошие ребята. Только догадка у них ещё слаба. Сыпь, хлопцы, сыпь, не робей!

И когда туес наполнился доверху, рыбак торжественно поставил его бабке на колени.

Она обняла посудину руками и, пошмыгивая носом, на котором поплясывала слеза, всё повторяла:

— Да милыя! Да родимыя! Да зачем же это? Да куда мне столько? Да касатики вы мои!..

Туес был полон, с копной даже. Рыбаки снова грянули песню.

Школьники тоже подхватили её:

Эх, Калино! Лямино! Лёвшино!
Комариха и Тёплая гора!

Поезд летел к городу. Электровоз рявкал озорно, словно бы выкрикивал: «Раздайся, народ! Бабку с малиной везу!» Колёса вагонов поддакивали: «Бабку, бабку, с малиной, с малиной, везу, везу!»

А бабка сидела, прижав к груди туес с ягодами, слушала дурашливую песню и с улыбкой покачивала головой.

— И придумают же, придумают же! И что за востроязыкай народ пошёл?!

Рис. Е. МОНИНА

Начался 1964 год. Что ждёт тебя в этом году? Какие радости, какие события? Точно этого никто не скажет. С уверенностью можно сказать только то, что все двенадцать месяцев будут для ребят нашей страны счастливыми, и у тебя будет много весёлых праздников. В календаре праздничные дни напечатаны красным. Среди них самый большой праздник — 7 ноября, годовщина Великой Октябрьской социалистической революции. Мы отмечаем эту дату, потому что благодарны нашим отцам, дедам и прадедам, которые завоевали свободу и установили в нашей стране власть народа.

В календаре есть и другие даты, другие праздники. Они будут только в этом году и больше никогда не повторятся. Мы сейчас расскажем о них. Но прежде давайте условимся: к каждому празднику, к каждой дате ты нарисуешь картинки и пришлёшь в журнал. Лучшие мы напечатаем.

ВСЕМ! ВСЕМ!

Ты, конечно, знаешь Фиделя Кастро и страну, где он живёт, — Кубу. 1 января исполнилось 5 лет со дня победы кубинцев над капиталистами. Куба стала первой в Америке строить социализм.

17 апреля исполняется 70 лет Никите Сергеевичу Хрущёву, Председателю Совета Министров СССР, Первому секретарю ЦК КПСС.

Никита Сергеевич — первый борец за мир на земле, за дружбу народов.

23 января — важная дата. В этот день исполнится 40 лет, как пионерской организации было присвоено имя Ленина. Быть пионером-ленинцем — высокая честь!

Помнишь Альку, Мальчиша-Кибальчиша, погибшего от руки врага? Помнишь Чука и Гека, которые так напугали свою маму? Ты, наверное, уже догадался.

Речь идёт о твоём любимом писателе Аркадии Гайдаре. Он был разведчиком в войну и погиб в бою с фашистами. Если бы Аркадий Петрович Гайдар был жив, ему 22 января исполнилось бы 60 лет.

ВСЕМ НАШИМ ЧИТАТЕЛЯМ!

В календаре рядом стоят 14 и 15 сентября. Оба дня одинаково памятны нам. 14-го космическая ракета доставила на Луну наш, советский вымпел, а 15-го отправился в первое плавание атомный ледокол «Ленин». 5 лет прошло с тех пор, но ни одна страна не смогла ещё добиться таких достижений.

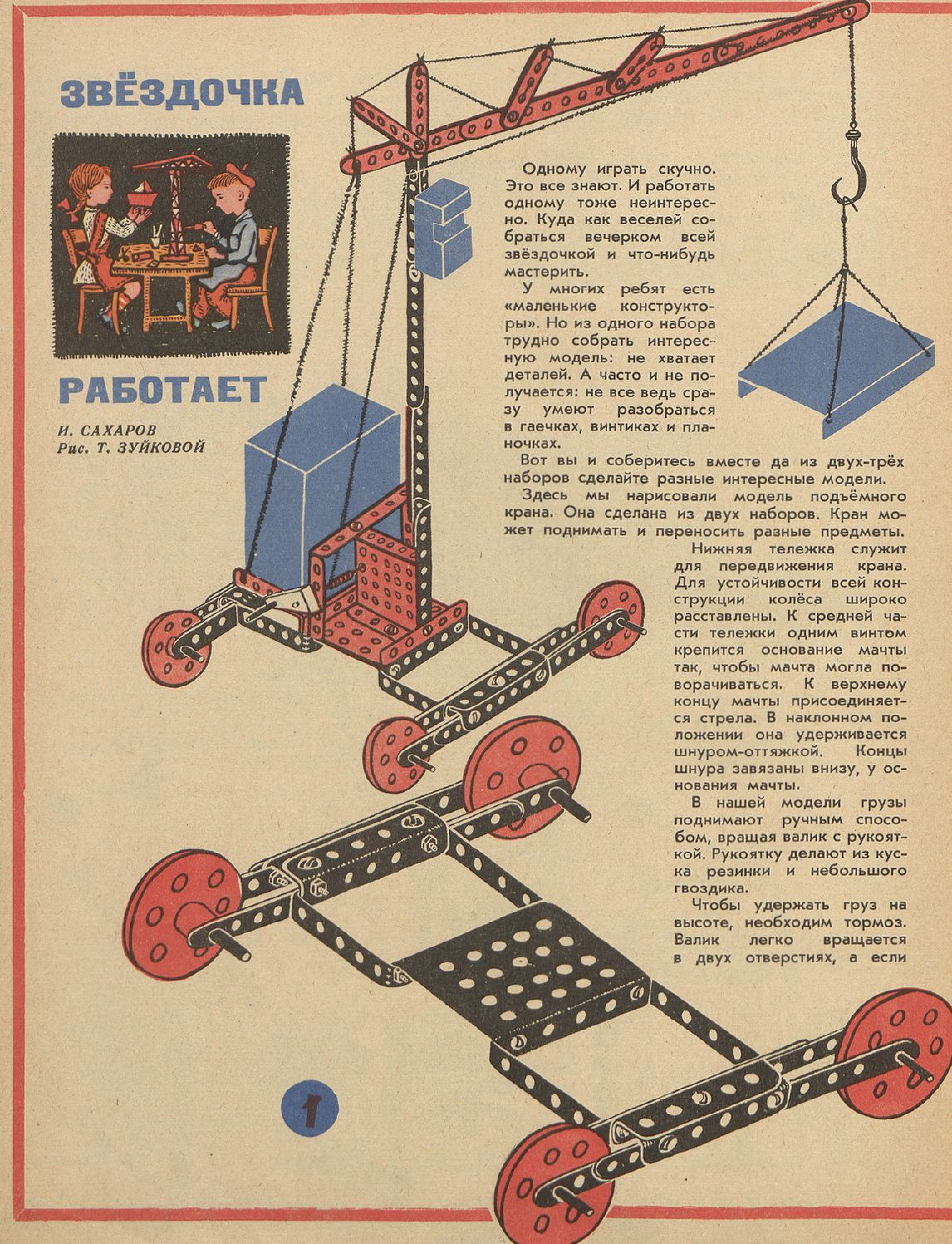
Наверное, каждый из вас мечтает побывать в зоопарке. Даже те, кто там бывал. Ещё бы! Надо всю жизнь путешествовать по разным странам, чтобы посмотреть на слона, тигра, кенгуру или крокодила. А в зоопарке все есть. 12 февраля Московскому зоопарку будет сто лет.

Праздник детской книги бывает каждый год. Но мы решили упомянуть о нём, потому что он каждый раз новый. Ведь каждый год писатели пишут для вас новые книжки. «Книжкин праздник» бывает в марте, он длится десять дней. За это время ты успеешь, конечно, нарисовать своих любимых героев из старых и совсем новых книг.

Вот ты и узнал праздники. Узнал, прочитав свой журнал, которому в мае этого года исполнится 40 лет. Мурзилка будет рад получить к своему юбилею рисунки, посвящённые ему, а также советы и пожелания.

ЗВЁЗДОЧКА РАБОТАЕТ

И. САХАРОВ
Рис. Т. ЗУЙКОВОЙ

Одному играть скучно. Это все знают. И работать одному тоже неинтересно. Куда как веселей собраться вечерком всей звёздочкой и что-нибудь мастерить.

У многих ребят есть «маленькие конструкторы». Но из одного набора трудно собрать интересную модель: не хватает деталей. А часто и не получается: не все ведь сразу умеют разобраться в гаечках, винтиках и планочках.

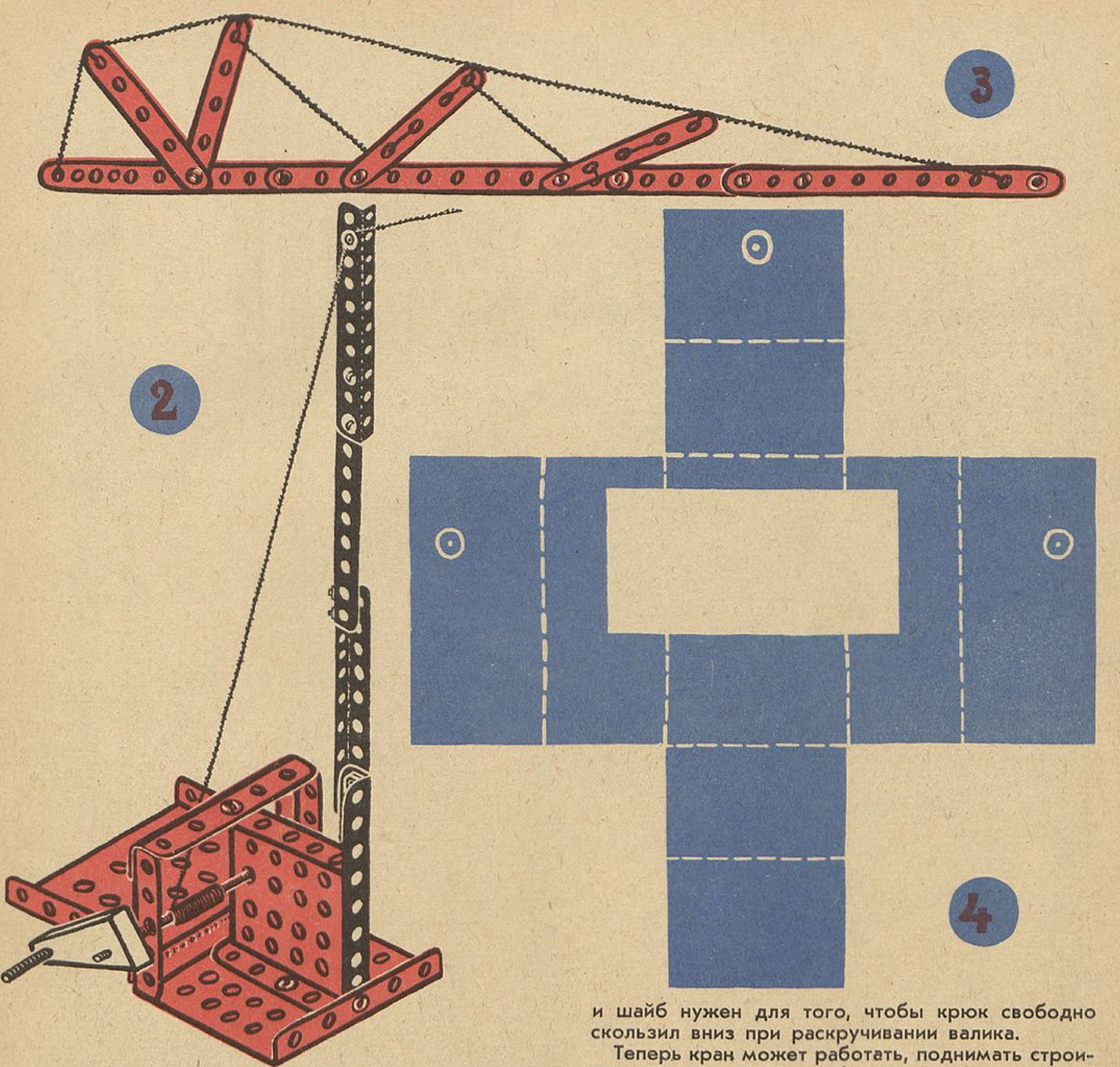
Вот вы и соберитесь вместе да из двух-трёх наборов сделайте разные интересные модели.

Здесь мы нарисовали модель подъёмного крана. Она сделана из двух наборов. Кран может поднимать и переносить разные предметы.

Нижняя тележка служит для передвижения крана. Для устойчивости всей конструкции колёса широко расставлены. К средней части тележки одним винтом крепится основание мачты так, чтобы мачта могла поворачиваться. К верхнему концу мачты присоединяется стрела. В наклонном положении она удерживается шнуром-оттяжкой. Концы шнура завязаны внизу, у основания мачты.

В нашей модели грузы поднимают ручным способом, вращая валик с рукояткой. Рукоятку делают из куска резинки и небольшого гвоздика.

Чтобы удержать груз на высоте, необходим тормоз. Валик легко вращается в двух отверстиях, а если

вдвинуть дальше, в третье отверстие, он затормозится.

Крюк можно согнуть из скрепки для бумаг.

Один конец крепкой нитки, длиною 1,5 метра, туго завяжите на валике, а другой пропустите через отверстие в уголке, наденьте на винты с шайбами в верху мачты и в конце стрелы. Затем нанижите на нитку несколько гаек и шайб и завяжите нитку на крюке. Этот грузик из гаек и шайб нужен для того, чтобы крюк свободно скользил вниз при раскручивании валика.

Теперь кран может работать, поднимать строительные детали. Но чтобы от веса их модель не опрокидывалась, на плиту у основания мачты ставят груз.

На каждом подъёмном кране есть кабина машиниста. Вырежьте её из картона по выкройке, согните и прикрепите к мачте винтом с шайбой и гайкой.

Напишите нам, как вы делали подъёмный кран. Какие ещё модели сделали из «конструкторов».

На обложке рисунок Ю. ВАСНЕЦОВА

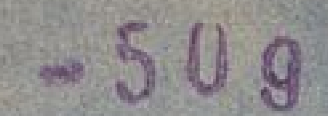
Редактор **А. МИТЯЕВ**

Редколлегия: **З. Александрова, А. Барто, Л. Воронкова, А. Ермолаев, Н. Емельянова, Е. Ершова** (зам. редактора), **М. Коршунов, Ю. Коринец, С. Маршак, Ю. Нагибин, К. Орлова** (ответственный секретарь), **Е. Рачёв.**

Художественный редактор **Ю. Молоканов.** Технический редактор **Л. Петрова.**

Год издания сороковой. Цена 10 коп. Подп. к печати 11/XII 1963 г. Бумага 60×90 1/8. Печ. л. 3(3). Уч.-изд. л. 2,8

Тираж 1 500 000 экз. Заказ 2049. Адрес редакции и типографии «Красное знамя» изд-ва «Молодая гвардия»: Москва, А-30, Сущёвская, 21. Телефон Д 0-45-08.

1964

ЯНВАРЬ СРЕДА

1

1964 1964

Ребята! Сделайте сами стенку к календарю.

На плотной бумаге нарисуйте избушку и ставни. В окошечке можно нарисовать и других зверюшек. Ставни раскрасьте с двух сторон, согните по пунктиру и приклейте по краям окошка.

Если получится красиво, то календарь можно подарить кому-нибудь.

Ю. ВАСНЕЦОВ

Индекс 70550